

благотворительной деятельности Ассамблеи и этнокультурных объединений, а также по развитию института волонтерства в различных сферах. Для этого создаются условия, направленные на усиление работы Домов дружбы как центров межэтнического общения, благотворительности, волонтерства и изучения государственного языка.

Дальнейшее развитие Ассамблеи видится в повышении ее роли в обеспечении общественного согласия, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана, воспитании казахстанского патриотизма, укреплении роли государственного языка как объединяющего фактора, сохранения и развития традиций, языков и культуры народа Казахстана, развитии благотворительности и медиации в обществе.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*Алпыспаева Г.А.
д.и.н., профессор кафедры
истории Казахстана
КАТИУ им. С. Сейфуллина
г. Астана*

Проблема религиозной толерантности и интолерантности в условиях быстроразвивающегося и глобализирующегося мира приобретает все большую актуальность. Острые проблемы современности, в частности проблема международного терроризма, имеет религиозную окраску, а большинство террористических актов совершается под лозунгами религиозного экстремизма. Современный уровень общественного развития характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны усиливаются интеграционные и глобализационные процессы, с другой – растет интолерантность в отношениях между Западом и Востоком. Крах идеи мультикультурного общества заставляет задуматься о путях поиска новых форм взаимодействия разных культур. В тоже время, с развитием философского знания и ростом значения философско-антропологической и аксиологической проблематики в философии, толерантность, как основополагающая категория философской антропологии, становится актуальной и востребованной.

Проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации именно на религиозном уровне. Известно, что в философских

исследованиях разных эпох, начиная с античности и до современности, высказывались и разрабатывались как идеи о необходимости терпимого, т.е. толерантного отношения между представителями разных конфессиональных объединений, так и противоположные идеи, отрицающие толерантность между религиозными конфессиями. Идея религиозной толерантности, как идея единства духовных воззрений, зарождается еще в эпоху античности. По мнению исследователей, возникновение христианской философии в первых веках нашей эры в Европе стало результатом поиска способов мирного существования языческих верований и христианской религии [1]. Тогда идеи толерантности позволяли избежать кровопролитных столкновений на религиозной почве и насильственной христианизации язычников.

Идея религиозной толерантности, понимаемая как терпимое отношение к представителям иной веры, актуализируется в период Реформации в Западной Европе. Появление идей толерантности связано с изменениями в социально-политической жизни общества и обусловлено было, в большей мере, экономическими причинами: интолерантность в отношениях между людьми могла послужить сдерживающим фактором в расширении границ свободного предпринимательства и торговли в период первоначального накопления капитала. Существенным фактором распространения идей толерантности было возникновение протестантизма в Европе и потребность общества в достижении определенного компромисса в отношениях между представителями разных вероучений, преодоление жестоких религиозных войн и столкновений. Для достижения мира и согласия в обществе были выработаны определенные правила поведения между людьми разных религиозных воззрений.

В эпоху Реформации меняется понимание сути религиозной толерантности. В отличие от античности в эпоху средневековья вопросы толерантности рассматриваются сугубо в рамках проблемы межрелигиозных отношений. В этот период христианство ведет борьбу с неверными и еретиками, и толерантность оказывается необходимой в качестве своего рода инструмента для сохранения мира и согласия в обществе. Под давлением внешних обстоятельств терпимость и толерантное отношение к другим выступает как вынужденная необходимость. Решающим условием формирования религиозной толерантности как ценностной нормы становится индивидуализация веры, характерная для религиозной культуры протестантизма. Вера переходит в разряд личного мнения, становится частным делом каждого человека.

Идеи религиозной толерантности нашли отражение в работах средневековых философов: С. Франка, Н. Кузанского, Э. Роттердамского и др. Немецкий философ XVI века С.Франк обосновывает идею

религиозной толерантности следующими постулатами [2, С. 603]. Во-первых, в основе религиозной толерантности лежит идея всеобщего равенства всех людей перед богом, а следовательно, и друг перед другом. Она является важной составляющей всех религий. Во-вторых, религиозная толерантность должна отталкиваться от признания многообразия культур и их права на существование. Суть второго утверждения состоит в том, что каждый народ имеет свою культуру, отличную от других. Культура любого народа выступает носителем определенного духовного потенциала, а потому имеет право на существование. Навязывание человеку той или иной веры, по С.Франку является грехом, так как порождает негативные чувства и эмоции человека, а вера является личным делом человека.

Схожие идеи о многообразии национальных культур развивает философ Н.Кузанский, в интерпретации которого многообразие национальных культур усиливает единство веры и способствует развитию культур. «...Определенное разнообразие, возможно, даже увеличит благочестие, поскольку каждая нация постарается сделать свой образ более роскошным через усердие и прилежание, с тем чтобы превзойти других и тем стяжать большее достоинство в глазах Бога и хвалу в мире» - пишет автор [3, С.16].

Каждая национальная культура, обладая своей неповторимой уникальностью и самобытностью, является вкладом в развитие духовности, развитие религиозной толерантности.

По мнению философа, идеи религиозной толерантности заложены в самих основах разных религиозных учений, провозглашающих божественную истину как абсолют. Основой объединения религий может стать основополагающий принцип практически всех мировых религий - принцип любви к богу и к ближнему, поскольку во всех религиозных учениях содержится одна и та же истина – истина о боге, но трактуется она по-разному в силу разнообразного восприятия окружающей действительности.

Философ-гуманист эпохи Возрождения Э.Роттердамский в своих работах провозглашает идеи всеобщего мира между народами, культурами и религиями [4]. По его мнению, этому способствуют объективные обстоятельства, окружающие человека. Люди живут в открытом мире, где постоянно сталкиваются с разными религиозными убеждениями. Но это не должно подталкивать к нетерпимости. Факторами достижения толерантности, согласия и примирения философ считал, прежде всего, разум человека и окружающую природу. Немаловажную роль играет также воспитание личности в духе терпимости к иным религиозным воззрениям. Но в отличие от вышеназванных авторов Э. Роттердамский не был сторонником

идеи тотальной толерантности. Говоря о равенстве всех религий, он в то же время был сторонником единой церкви во главе с католической церковью.

В этом смысле подобную идею единой всеобщей религии, объединяющей и синтезирующей существующие религии, провозглашал русский философ В.С. Соловьев. Такой всеобщей единой религией должно быть христианство. По мнению автора, единая религия будет синтезировать все лучшее в других религиях и, таким образом, способствовать взаимному обогащению всех входящих в нее религий.

В трудах И.Канта обосновано понимание толерантности как основополагающей категории этики. Он развивает идеи о ценности личности как глубинной основы религиозной толерантности. Философ убежден, что толерантность является одной из высших ценностей, которой необходимо руководствоваться во взаимоотношениях индивидов, имеющих различные представления, в том числе и религиозные. Идеи толерантности И.Канта строятся на относительности всех вероисповеданий и отрицании наличия абсолютной формы религиозного поклонения. По его мнению, во главе рассуждений о приоритете той или иной религии или равенстве религий должен стоять вопрос о ценности личности, о ценности человеческого бытия

В учении Д.Локка отражено представление о толерантности как о прагматической необходимости и обоснована необходимость утверждения толерантности внешним во здействием, закрепления веротерпимости правовым законодательством [5]. Более того, философ высказывал мысли о возведении толерантности в ранг государственной политики. В понимании философа государство должно взять на себя роль примирителя противоречий между религиями и церквями, опираясь при этом на правовые нормы и законы. В отличие от других мыслителей, Д. Локка волновали вопросы о механизмах преодоления нетерпимости между конфессиями и верующими. Эта идея Д. Локка получила развитие в работах философов нового времени и современности, в которых хотя и утверждается тезис о секуляризации общества и невмешательстве государства в дела религии, тем не менее, также признается необходимость рассмотрения проблемы религиозной толерантности на уровне правовых законов и норм.

Философы средневековья, высказывающие идеи религиозной толерантности, рассматривали проблему широко, не ограничиваясь рамками религиозных воззрений. Религиозная толерантность вовсе не подразумевала объединение всех религий и вероучений в единую церковь, скорее она провозглашала непосредственно ценность самой личности, независимо от любых ее религиозных убеждений, в качестве высшей ценности для всего человечества. Перенос проблемы толерантности из этико-антропологической сферы в область

общественных отношений, регулируемую правовыми законами и нормами морали, они настаивали на признании права на существование разнообразных религиозных доктрин и национальных культур, взаимном уважении и терпимом отношении между людьми. Уже в эпоху средневековья в качестве базовой основы толерантности рассматривалось признание плюрализма, признание равноценности различных религиозных вероучений при условии признания ими ценности личности.

Рассмотрим проявления толерантности и интолерантности в системе государственно-конфессиональных отношений, действовавших в Казахстане в дореволюционный период и в первое двадцатилетие советской власти. Систему управления духовной жизнью подданных Российской империи до 1917 года исследователи характеризуют как «многоконфессиональное установление», считая ее толерантной и компромиссной в смысле формального равенства всех конфессий [6, С.25]. В Российской империи веротерпимость была законодательно закреплена в Основных законах Российской империи (ст. 44). Указ от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» вводил свободу вероисповеданий, свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов.

Однако детальный анализ религиозной законодательной базы и ее реализации позволяет утверждать, что конфессиональная политика самодержавия включала элементы интолерантности в отношении неправославных конфессий и была неразрывно связана с защитой прав и интересов православия и Русской Православной церкви (РПЦ). При всем либерализме религиозной политики самодержавия, православие сохраняло особое положение, как в законодательном, так и в институциональном плане. Как религия «первенствующая и господствующая», она могла воздействовать на конфессиональную политику империи и решения губернских администраций на местах в интересах православия и ограничения других конфессий. Православное духовенство позиционировало себя как выразитель интересов самодержавия на окраинах империи. По мере продвижения Российской империи в Казахстан и Среднюю Азию распространению христианства на новые земли, обеспечению условий для удовлетворения духовных потребностей крестьянами-переселенцами уделялось серьезное внимание. В переселенческих селах, в городах Казахстана строились церкви, открывались православные приходы, состоявшие под юрисдикцией трех епархий Русской Православной церкви (РПЦ): Оренбургской, Омской и Туркестанской. Усилиями епархиальных комитетов и при поддержке местной колониальной администрации продвигалась деятельность противомусульманских миссий в Казахстане, а в среде казахов-мусульман Степных областей и Туркестанского края в

начале XX века проводилась политика организованного христианского прозелитизма.

Несмотря на преобладание в регионе мусульман, имперские власти не спешили с институализацией ислама в Казахстане. Инкорпорация ислама в общеимперское правовое пространство осуществлялась посредством принятия светских законодательных актов, в которых содержались статьи, регламентирующие и духовную жизнь мусульман Казахстана. Законодательным документом, определявшим политику государства в отношении мусульман Степного и Туркестаского генерал-губернаторств до выхода Указа «Об укреплении начал веротерпимости», было Положение 1891 года. Специального органа управления духовной жизнью мусульман не было, все религиозные вопросы, в том числе назначение мулл и контроль их деятельности, решала местная колониальная администрация, подчинявшаяся Военному министерству. Мусульманское духовенство имело статус служителей веры и исключалось из системы государственного управления. Деятельность духовенства контролировалась чиновниками местной администрации. В судебной практике предпочтение отдавалось адату – обычному праву казахов. Имели место контроль деятельности мусульманского духовенства, запреты на совершение хаджа мусульманами, неуважительное отношение к мусульманским святыням, поддерживаемая государством политика христианизации мусульман.

Наиболее крайние формы проявления религиозной интолерантности характерны для советской модели государственно-конфессиональных отношений. Первые советские декреты, несмотря на их светский характер, так или иначе касались религиозных вопросов. «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 года отменяла все религиозные привилегии и фактически исключала церковь из сфер государственной и общественной жизни. Изданный 8 ноября 1917 года «Декрет о земле» объявлял отмену частной собственности на землю, в том числе в отношении церковных земель. Все монастырские и церковные земли, а также вакуфы мусульманских общин подвергались национализации и переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. Кампания по изъятию церковных ценностей и объектов культа, проходившая в 1920-х годах, стала еще одним шагом к подрыву экономической составляющей церкви, ограничению ее влияния и основой для дальнейшей ликвидации как общественного института.

Ослаблению влияния церкви в обществе способствовали законоположения, изданные после октября 1917 года. В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. запись актов гражданского состояния, которую ранее вели церковные приходы, перешла в ведение

государственных учреждений. В соответствии с пунктами специального Постановления все церковно-приходские школы и духовные училища, учительские семинарии и женские епархиальные училища, а также миссионерские школы подлежали передаче из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата просвещения. Государство отказалось от финансовой поддержки церкви. 20 января 1918 года был опубликован очередной антирелигиозный документ - приказ Народного комиссариата государственного призрения, согласно которому выдача средств на содержание церквей и священнослужителей прекращалась. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года отделил церковь от государства, лишил ее статуса юридического лица и окончательно определил судьбу религиозных конфессий. 24 января 1929 г. было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Следом были внесены изменения в Конституцию РСФСР от 28 февраля 1929 года, запрещающие всякую религиозную пропаганду.

Дискурсивный анализ религиозных законодательных актов советского государства, изданных в 1920-х годах, позволяет резюмировать, что советская модель государственно-конфессиональных отношений строилась на принципах интолерантности. Политический режим и религиозная политика государства строилась на принципах несовместимости советской идеологии и религии. Религиозная доктрина государства предполагала уничтожение религиозных институтов изнутри, ликвидацию институциональных основ всех конфессий и религиозного мировоззрения граждан страны. Советские нормативные акты поставили вне закона церковную собственность, окончательно лишили церковь юридического статуса, ввели полный запрет на миссионерскую и культурно-просветительную пропаганду среди населения страны. С первых лет советской власти велась идеологическая и административная борьба с религией. Изъятию и закрытию подвергались все объекты религиозного культа, вне зависимости от конфессиональной принадлежности религиозных общин. Борьбе с религией тесно увязывалась с практикой классового противостояния, следствием чего стали репрессии против духовенства, объявленного «классовым врагом» советского общества.

Список литературы

- 1 Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетей, 1994. – 447 с.
- 2 Франк С. Непостижимое / СЛ.Франк. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 603.
- 3 Савитский А.Л. Идеал религиозной терпимости и всеобщего мира в философии Себастьяна Франка как источник современных идей

межконфессиональной толерантности // Проблема ценностей общества и личности в философии. – Курган: Изд-во КГУ, 2002. – С. 13-28.

4 Роттердамский Э. Философские произведения. – М., 1986. – 703 с.

5 Кант И. Из лекций по этике / Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1990. – С. 296-322.

6 Верт П. Многообразие и единство в управлении «иностранными исповеданиями» Российской империи // Уральский исторический вестник. – 2022. – №2(75). – С.25–36.

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАЗАХСТАНСКИХ НЕМЦЕВ

Самоследова К.В.

заместитель директора

по профильному обучению, учитель немецкого языка, бакалавр

КГУ «Школа-гимназия им.Ш.Уалиханова»

отдела образования г. Шахтинска управления

образования Карагандинской обл.

г. Шахтинск

Немцы, живущие в Казахстане, имеют свою уникальную историю, которая начинается с правления Екатерины Великой в России, за которым следует период Советского Союза. Другими словами, некоторые из них имеют статус российских немцев, в то время как другие считают, что они казахские немцы. Таким образом, мой доклад будет посвящен гражданской и этнической идентичности немцев как Советского Союза, так и Казахстана.

В настоящее время в Казахстане проживает 226 092 этнических немца. Перепись населения 2021 года показала, что этническое немецкое население Казахстана увеличилось с 2009 года на 26,7% [1]. Согласно статистике по этническим группам в Казахстане за 2021 год, самый высокий показатель показывает Карагандинская область.

Как я уже упоминала ранее, немецкая этническая группа Казахстана имеет свою уникальную историю. Дело в том, что они были приглашены в Россию в качестве экспертов и начали жить в Поволжье. Однако после Второй мировой войны большинство из них были депортированы в Казахстан, в частности в Карагандинскую область; впоследствии в городе Алматы были открыты немецкие культурные центры. Это означает, что они покинули свою историческую страну и были известны как российские немцы; некоторые депортированные этнические немцы